

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 7 апреля 2026 г. № 305-ЭС22-29127 (8)

г. Москва

Дело № А41-56760/2021

Резолютивная часть определения объявлена 19 марта 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 7 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е. –

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием веб-конференции кассационную жалобу акционерного общества «ЭнергоГазТранзит» (далее – общество «ЭнергоГазТранзит», заявитель) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 октября 2025 г. по делу № А41-56760/2021 о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Юдиной Инэссы Валерьевны (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представитель акционерного общества «Первоуральскбанк» (далее – общество «Первоуральскбанк») – Ованесова К.Р. по доверенности от 1 января 2026 г. (в режиме онлайн).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве ИП Юдиной И.В. общество «ЭнергоГазТранзит» обратилось с заявлением о процессуальной замене кредитора общества с ограниченной ответственностью «Бланк Банк» (далее – банк) в реестре требований кредиторов должника в части требований в размере 9 794 945 руб. 40 коп.

Определением Арбитражного суда Московской области от 4 апреля 2025 г., оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 июля 2025 г., банк в порядке процессуального правопреемства заменен на правопреемника общество «ЭнергоГазТранзит» в части требования в размере 9 794 945 руб. 40 коп.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 8 октября 2025 г. определение суда первой инстанции от 4 апреля 2025 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 8 июля 2025 г. отменены, в удовлетворении заявления общества «ЭнергоГазТранзит» о процессуальном правопреемстве отказано.

Общество «ЭнергоГазТранзит» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление суда округа отменить и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу общество «Первоуральскбанк» и финансовый управляющий имуществом должника просили обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества «Первоуральскбанк» возражал против удовлетворения кассационной жалобы общества «ЭнергоГазТранзит».

Иные участвующие в обособленном споре лица, извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав

участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, в рамках дела о банкротстве ИП Юдиной И.В. определением Арбитражного суда Московской области от 27 мая 2024 г. в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование банка в размере 26 822 107 руб. 70 коп. основной задолженности и 4 446 177 руб. 84 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, в том числе 9 794 945 руб. 40 коп. основного долга, возникшего из поручительства Юдиной И.В. по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Сокол Телеком» (далее – общество «Сокол Телеком»).

Судами установлено, что платежными поручениями от 30 сентября 2024 г. № 37 и от 1 октября 2024 г. № 38 третье лицо общество «ЭнергоГазТранзит» в порядке подпункта 1 пункта 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) произвело исполнение обязательств общества «Сокол Телеком» перед банком в размере 9 794 945 руб. 40 коп.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, общество «ЭнергоГазТранзит» обратилось в суд с заявлением о процессуальной замене банка в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в части размера удовлетворенных им требований.

Суды первой и апелляционной инстанций, разрешая спор и производя процессуальную замену, сослались на положения подпункта 1 пункта 2 и пункта 5 статьи 313 и статьи 384 ГК РФ, статьи 48 АПК РФ и исходили из того, что исполнение обязательств третьим лицом за должника влечет замену в обязательстве прежнего кредитора на третье лицо, в том числе, и во взаимоотношениях с поручителем.

Суд округа, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в удовлетворении заявления о процессуальной замене кредитора, сослался на положения статей 113 и 125 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и правовую позицию, изложенную в пункте 28 обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г. (далее – Обзор от 20 декабря 2016 г.), и указал, что с учетом введенной в отношении должника процедуры банкротства правопреемство могло состояться лишь при условии заключения между

банком и заявителем договора уступки права.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Общество «ЭнергоГазТранзит», будучи третьим лицом, произвело исполнение просроченного денежного обязательства общества «Сокол Телеком» перед банком в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 313 ГК РФ в отсутствие соглашения между ними о последствиях такого исполнения.

В подобных случаях согласно пункту 5 статьи 313, статье 407 ГК РФ и исходя из разъяснений пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – постановление № 54) происходит замена лица в обязательстве в силу закона, а само обязательство не прекращается: к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со статьей 387 ГК РФ.

Объем прав, переходящих новому кредитору, определен статьей 384 ГК РФ. По общему правилу пункта 1 этой статьи требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства.

Таким образом, как правильно указали суды первой и апелляционной инстанций, новый кредитор имеет право на установление его требования в деле о банкротстве поручителя (пункт 1 статьи 363, статья 323 ГК РФ). Занятый судами правовой подход соответствует позиции, сформулированной в пункте 18 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г.

Судебная коллегия учитывает, что поскольку применительно к положениям подпункта 1 пункта 2 статьи 313 ГК РФ фактически происходит принудительный выкуп задолженности по номинальной стоимости требования, суд не лишен возможности признать на основании статьи 10 ГК РФ переход прав кредитора к третьему лицу несостоявшимся, если установит, что, исполняя обязательство за должника, третье лицо действовало недобросовестно, исключительно с намерением причинить вред кредитору или должнику по этому обязательству (абзац третий пункта 21 постановления № 54).

При этом необходимо учитывать, что единственным условием принятия исполнения, предложенного за должника третьим лицом, является просрочка исполнения денежного обязательства. Исходя из прямого толкования положений подпункта 1 пункта 2 статьи 313 ГК РФ

третье лицо не должно обосновывать разумный экономический интерес в выкупе такого требования, из чего следует, что его добросовестность и разумность действий предполагается, пока не доказано обратное.

В рассматриваемом случае судами не установлено обстоятельство наличия у общества «ЭнергоГазТранзит» недобросовестной цели в погашении требований банка к обществу «Сокол Телеком». Суд округа, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, на наличие таковых не указал. Суд кассационной инстанций ошибочно сослался на правовую позицию, сформулированную в пункте 28 Обзора от 20 декабря 2016 г., не приняв во внимание, что исполнение обязательств третьим лицом произведено за основного должника общество «Сокол Телеком», не находящегося в отличие от ИП Юдиной И.В. в процедуре банкротства.

С учетом изложенного требование общества «ЭнергоГазТранзит» о процессуальной замене кредитора не могло быть признано необоснованным по приведенным судом округа мотивам.

Факт исключения 6 февраля 2026 г. общества «Сокол Телеком» из Единого государственного реестра юридических лиц, о котором сообщает финансовый управляющий имуществом должника в своем письменном отзыве, не препятствует процессуальной замене кредитора в деле о банкротстве поручителя, поскольку заявление о включении в реестр требований такого кредитора предъявлено до внесения записи о прекращении деятельности основного должника (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»).

В связи с тем, что в обжалуемом судебном акте содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, данный акт на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291¹¹ – 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 октября 2025 г. по делу № А41-56760/2021 отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 4 апреля 2025 г. и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 июля 2025 г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов

Судья

О.Ю. Шилохвост